

Если ехать в Новоспаское через Кузоватово, то через лобовое стекло машины виден огромный ретранслятор, вздымающийся на поросшей лесом возвышенности. Возвышенность эта, как бы постепенно вырастающая на лике земли, тянется на десятки километров в южном и восточном направлениях. Нижние ее террасы вспаханы и засеяны, выше находятся пастбища, а еще выше растет лес.

Это место давно и хорошо известно ботаникам, оно называется Суруловская лесостепь.

Мое первое знакомство с окрестностями Суруловки состоялось в 1989 году. В середине мая, страшно простуженный, я отправился в это место, о котором был немало слышан.

День был теплый, на небе - ни облачка, горячий сильный западный ветер гнал пыль по краю поля. Меня сильно дожимал кашель, и, проезжая через Сызрань, я купил нашатырно-анисовых капель. Здесь, в степи, решил принять лекарство.

На -

ло норы ползали блестящие черные жучки длиной 6-7 мм - нидиколы (франц. "нидум" - гнездо). В гнездах птиц, в норах млекопитающих живут многие насекомые, объединенные тем, что в других условиях они встречаться не могут. Больше всего видов этого комплекса известно из нор хомяков и сусликов, а вот из нор нашего байбака ничего подобного до сих пор никто не видел. Да и где было увидеть, когда старые аборигенные колонии зверьки сохранились до нашего времени только в Поволжье. Еще не подозревая,

что стою на пороге открытия, я начал собирать жуков;

по-

у помета сурка.

Тут же удалось подсмотреть еще одну маленькую тайну природы. На желтой резеде, растущей у нор сурков, развивается один вид долгоносиков - резедовый барис. Считалось, что они предпочитают есть ночью. Здесь же, в трещинах мела, на мощных толстых корнях резеды сидели барисы. Оказывается, они питаются и днем, терпеливо и целенаправленно пробираясь по лабиринту пещер к запасам пищи.

Я переходил от одной сурчины к другой, спускался в балки, взбирался на крутые холмы. Солнце уже клонилось к закату, и нужно было возвращаться. Спускаясь с поросшего ковылем холма, я выпугнул из травы небольшую темно-кофейную бабочку, устремившуюся прочь. Днем их было много, но они столь стремительно летали над крутыми склонами, что собрать их было невозможно. Этот же экземпляр я взял. Бабочка оказалась редчайшим весенним степным видом семейства сатирид

лил в крышечку от пузырька какое-то количество, и легкие мои в тот же миг отключились от внешнего мира - я забыл на ближайшее время не только о том, как кашлять, но и о том, как дышать. Сделав бегом несколько кругов по степи, я немного стал приходить в себя, выскочил на крутой склон балки, со всех сторон закрытый небольшими буграми, и нос к носу налетел на трех сурков, сидевших у своих норок. Не ожидая столь стремительного вторжения, сурки бросились врассыпную и скрылись в норах. Я присел на землю у выхода из сурчины, куда только что нырнул ее толстый и недовольный хозяин. И тут... Око-

том обратил внимание, что они отличаются друг от друга - одни были черные, блестящие, с обычной ширины переднеспинкой и широкими копательными передними голенями; другие - со светло-желто-красными надкрыльями, широкой желтой каймой по бокам очень широкой переднеспинки и очень тонкими голенями передних ног. Причем черные жуки сидели у входа в нору, светлые же собирались

- протеребия афра.

Следующий день был дождливым. Мелкий дождь начал моросить с 10 утра. Но выход в степь уже был предрешен, и откладывать его не имело смысла. То ослабеваая, то усиливаясь, дождь шел весь день. Все насекомые попря-

Сызрань

тались. Но Суруловская лесостепь оказалась богата на подарки и в этот день. В брошенные "туристами" бутылки нередко забираются мелкие мышевидные грызуны, а выбраться уже не могут и погибают. На их запах со всех окрестностей слетаются жуки-мертвоеды. Эти насекомые уничтожают трупы млекопитающих и птиц. Попав в бутылку с "приманкой", жуки также гибнут, не имея возможности выбраться. Вот в такой-то бутылке и были найдены самый крупный из наших жуков-мертвоедов могильщик плечистый и карапузик саприн-фараон. Оба вида очень редки и сейчас включены в Красную книгу Ульяновской области.

Еще в тот день нашелся пушистый стафилин - самый красивый вид этого семейства в нашей фауне. Достигающие 2 см длины, жуки имеют сильно укороченные надкрылья. У пушистого стафилина просто-таки бархатное одеяние из густых коротких золотистых, серых, сине-фиолетовых во-

специалистом О.Н. Кабаковым.

Мы были в разном составе в Суруловской лесостепи еще шесть раз, и каждая поездка оставляла неизгладимые впечатления. Как забыть экскурсию под проливным

логической коллекции России - собрании Зоологического института Российской Академии Наук - таких жуков всего 6 особей!

Именно в Суруловке в 1996 году удалось обнаружить самый

дождем в мае 1996, и в результате которой здесь были найдены дневные бабочки-бразники - скабиозовая шмелевидка, до той поры в Ульяновской области неизвестная? Эти стремительные небольшие бабочки напоминают птичек-колибри (кстати, неоднократные рассказы о колибри в наших краях относятся именно к шмелевидкам).

В мае 1990 произошла встреча с ломехузой - жуком, относящимся к семейству хищников и живущим исключительно в муравейниках. Это довольно крупный жук (около 8 мм), имеющий по бокам брюшка пучки волосков, близ которых открываются протоки желез, выделяющих специфическое вещество. Слизывая это вещество, муравьи становятся пьяными (в самом прямом смысле слова!). Не потому ли муравьи не уничтожают живущих в их гнезде ломехуз?! В жилищах другого вида муравьев обнаружен единственный экземпляр жука-карапузика, название которого говорит само за себя: сатрап. В крупнейшей энтомо-

крупный вид бабочек-сатирид Европы - Цирцею, которая в размахе своих широких черных с белым рисунком крыльев превосходит 9 см. В восторг привело это место ездивших с нами в совместную экспедицию иностранных коллег - немца Класа Науманна и англичанина Джералда Трэмьюэна.

Днем в Суруловских степях бывает очень жарко - если бы не сильный ветер, дующий здесь почти всегда, то через 1,5-2 часа работы солнечный или тепловой удар обеспечен, ночью же температура стремительно и сильно падает. Это тоже одна из загадок Суруловки.

Мы рассказали о Суруловской лесостепи. Место это, конечно, замечательное, но в районе много других удивительных мест - и знакомых нам, и совершенно неизвестных. А открытый, больших и малых, и приключений, веселых и грустных, можно ждать в каждом из них.

Алексей Исаев, энтомолог;
фото автора и А. Наумова